Сила «Странника»

Первое столкновение с танком «Странник» произошло на улице у моста.

Увидев танк, управляющий «Тигром II», прикрывавший пехоту, немедленно активировал свою электромагнитную импульсную пушку. Вверх от ствола в воздух ударила яркая электрическая дуга.

Оранжево-красная дуга врезалась в танк. Однако снаряд не попал в броню. Вместо этого перед броней танка в пространстве высветилось светло-синее пятно, и снаряд, словно отброшенный невидимой силой, отлетел на несколько метров и попал в полуразрушенное здание.

Цилиндрическая оболочка вокруг танка трансформировалась в сверхпроводник под действием специального электрического поля. Как только снаряд приближался к намагниченной под действием эффекта Мейснера броне, магнитное поле, создаваемое антимагнитным током, отклоняло его в сторону. Вот почему «Странник» был известен как Король Земли. Металлические боеголовки были неэффективны, а изолированные боеголовки не могли пробить броню. Даже самые мощные бронетанковые силы НАТО не осмелились бы вступить в прямой бой против «Странника».

«Тигр II» воспользовался дымом, образовавшимся от взрыва, и быстро отступил на угол улицы. Солдаты рассредоточились по зданиям с обеих сторон, пытаясь избежать пулеметных пуль, которые пробивали дымовую завесу.

Однако план побега «Тигра II» оказался неудачным.

Вторая электромагнитная импульсная пушка выпустила высокоскоростные снаряды и оставила ряд отверстий в нижней броне «Тигра II», а также сбила ремень с правого борта.

«Оставь машину! Быстро!»

Крикнул капитан, открывая верхнюю крышку и вылезая из танка. Артиллеристы и пулеметчики вслед за ним пытались выползти наружу. Однако не успели они вылезти, как в дымовой завесе неподалеку вспыхнул огонь. Скопление частиц высокой температуры прошло сквозь завесу из дыма и снега и влетело в танк. На боковой броне теперь была огромная дыра. Снаряд пробил внушительную часть аппарата, пройдя сквозь энергетический модуль, за чем последовал взрыв блока ядерного синтеза.

Ядерный взрыв в миниатюре – и несколько улиц остались практически без руин и снега.

Откуда-то издалека донесся грохот пушек, и напалмовые бомбы накрыли все вокруг. Однако в такую метель пожар продолжался недолго. «Странник» проехался по обломкам «Тигра II», и пехотинцы из района Северного альянса, заранее спрятавшиеся за одним из массивных бетонных блоков, теперь последовали за танком и двинулись вперед.

С помощью дальней аэрофотосъемки через беспилотник Ван Чжаову наблюдал за происходящим с бесстрастным выражением лица.

Метель превратила картинку в «белую пасту», но по тепловым сигналам он все еще мог понять, что линия обороны Второй армии была отброшена назад.

Стратегически НАК, несомненно, добилась успеха. ПВО с лазерной решеткой могли

эффективно противостоять «Авроре-20», но они не могли защитить всю 700-километровую линию нападения. Ван Чжаову избегал слабостей НАК и использовал ее сильные стороны. Он использовал 20 «Аврор-20» из снаряжения Второй армии, чтобы поддержать линию в районе Северного Альянса. Полностью перерезать линию снабжения было невозможно, но этого было более чем достаточно, чтобы серьезно ограничить ее эффективность.

С другой стороны, припасы Второй армии поступали непосредственно из Хучэня, который примыкал к городу Ву. До линии снабжения было всего около двухсот километров. Будь то артиллерия или боеприпасы, их было более чем достаточно, чтобы удовлетворить потребности армии. До тех пор, пока Вторая армия удерживала свои позиции, район Северного Альянса, безусловно, должен был в конечном счете проигрывать – у них не было бы возможности так долго передавать снаряжение и патроны на столь значительное расстояние.

Однако командир Первого Легиона не был идиотом. Он хорошо знал о проблемах со снабжением. С самого начала Первый Легион не планировал использовать консервативную тактику. Вместо этого он использовал тактику рассеивания – они хотели растянуть линию нападения, чтобы рассредоточить артиллерийские установки НАК и избавиться от контроля НАК над территорией. Затем он одновременно выдвинул их самые сильные бронетанковые силы на передний фланг и разорвал линию обороны в ее самом незащищенном месте.

Как раз в тот момент, когда Ван Чжаову, глубоко задумавшись, смотрел на голографический экран, в палатку вошел военный офицер в зимней одежде. С мрачным выражением лица он отдал честь и начал свой доклад.

«По информации, полученной ближайшими отрядами, эффект от ракет с напалмом не оправдал ожиданий. Метель слишком сильная, температура - слишком низкая... нам будет очень трудно удерживать линию обороны перед мостом».

Ван Чжаову посмотрел на голографический экран, вызвал изображение с беспилотника и наложил его на карту города Ву.

Зеленая линия тянулась на несколько километров в устье Янцзы от реки Хан и проходила через мост. Эта линия выделяла пригороды, контролируемые Северным Альянсом. Силы с обеих сторон были равномерно распределены по обе стороны реки Хань Если бы мост в середине линии фронта дрогнул, НАК был бы вынужден сократить линию обороны, отступить туда, где устье реки Хан встречается с рекой Янцзы, и полностью перевести сражение в черту города.

Чем ближе они будут к центру города, тем выше будут здания и тем менее эффективной будет артиллерия, что, несомненно, увеличит трудности обороны НАК.

Отступление?

Или защищаться до смерти...

Кулаки Ван Чжаову сжались.

Если бы он мерялся с кем-то своей собственной силой, то, учитывая показатель 40, его нельзя было бы остановить. Но при этом он был всего лишь человеком. Даже если его мышечная сила и ловкость достигали абсолютной границы человеческих возможностей, у него не было и 50% силы Смертельного Когтя. При этом даже Мать Смертельного Когтя не смогла бы выдержать 10-килограммовую бомбу, выпущенную из электромагнитной импульсной пушки типа-50.

Как раз в тот момент, когда он уже хотел озвучить приказ о защите позиций любой ценой, в командный пункт внезапно вбежал солдат. Он отдал честь, задыхаясь, и сразу же наткнулся на хмурый взгляд Вана Чжаову.

«В чем дело?»

«В южном пригороде приземлился «Ордер», и на борту начальник штаба Хан Джанхуа».

Ван Чжаову наклонил голову, и в его зрачках появился намек на радость. Хотя «Ордер» не мог подойти слишком близко к полю боя, тяжелая электромагнитная импульсная пушка, подвешенная на корабле, могла обстреливать позиции Северного Альянса и оказывать определенное психологическое давление на нападающих.

«А что сказала начальник штаба?»

«Начальник штаба принимает приказ генерала взять на себя командование Второй армией».

Намек на радость на лице Вана Чжаову исчез так же быстро, как и появился.

Он не отказывался от контроля - все его обязанности исходили от доверия генерала. Если Цзян Чэнь прикажет ему сдать свой пост, он не будет колебаться ни секунды. Однако он сомневался, что смена командования в разгар войны действительно окажет положительный эффект.

И хотя у Хан Джанхуа были некоторые способности, в конце концов, она привыкла стоять на противоположной стороне НАК…

Ван Чжаову не ответил. Вместо этого он схватил телефон и позвонил генералу по специальной линии. Из лояльности к НАК он должен был убедиться в верности приказа.

Через несколько секунд соединение было установлено.

Однако, к его удивлению, приказ был на самом отдан Цзян Чэнем.

«Передай командование Хан Джанхуа».

Цзян Чэнь снова повторил это предложение.

Повесив трубку, Ван Чжаову посмотрел на солдата и приказал: «Передайте мои слова: все солдаты Второй армии будут полностью подчиняться командованию начальника штаба Хан Джанхуа!»

«Принято!» Солдат отдал честь и тут же выбежал из командного пункта.

Ван Чжаову посмотрел на голографический экран, вздохнул и откинулся на спинку стула.

Война грозила принять опасный масштаб, и это было самое большее, что он мог сделать.

Он надеялся, что начальник штаба, которая до войны был офицером, сможет все изменить…

http://tl.rulate.ru/book/4900/759753